

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ
ВОРОНЕЖСКИХЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

ГОДЪ XXXI. || № 15 || 1 АВГУСТА.

ОБЩЕСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНІЕ МОНАШЕСТВА.

Статья третья.

Оказывать просвѣтительное вліяніе на общество можетъ человѣкъ, живущій вдали отъ этого общества. Тихина уединенія весьма много способствуетъ научнымъ занятіямъ. Эта истина теперь можетъ показаться даже избитою, — до того она общезвѣстна. А въ такомъ случаѣ просвѣтительное вліяніе монашества можетъ быть признано волюнѣ возможнымъ, а послѣ того, что сказано во второй статьѣ ¹⁾, это вліяніе должно считать не только возможнымъ, но и есте-

¹⁾ См. Ворон. Епарх. Вѣд., № 8.

ственнымъ, съ строгою послѣдовательностью вытекающимъ изъ самаго принципа монашества. Но что сказать о томъ родѣ общественной дѣятельности, который требуетъ непосредственнаго общенія съ ближнимъ, непосредственнаго вліянія на него? Что сказать о *миссіонерской* дѣятельности въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова? Возможна же эта дѣятельность для монаха, отрешающагося отъ міра?

Чтобы отвѣтъ на этотъ вопросъ былъ яснѣе, установимъ самое понятіе о миссіонерствѣ. Обычно миссіонеромъ называютъ проповѣдника Евангелія невѣрующимъ. Но, помимо этого миссіонерства въ узкомъ значеніи слова, есть еще миссіонерство въ смыслѣ болѣе общемъ. Миссіонеръ есть тотъ, кто проповѣдуетъ тоже Евангеліе крещенымъ, но еще слабовѣрующимъ, не укрѣпившимся въ вѣрѣ. Въ противоположность миссіонерству перваго рода—внѣшнему это послѣднее миссіонерство должно назвать внутреннимъ.

Монашество заявило себя въ исторіи главнымъ образомъ этимъ послѣднимъ родомъ миссіонерства. Христіанское общество руководилось въ своей вѣрѣ наставленіями св. иноковъ устными и главнымъ образомъ письменными. Это же общество осуществляло правило христіанской вѣры, назидаясь примѣрами жизни св. подвижниковъ. Это внутреннее миссіонерство монаховъ совершалось изъ вѣка въ вѣкъ, начиная съ IV столѣтія и до нашихъ дней, иногда даже незамѣтно для представителей общества, особенно для «представителей» современнаго общества и даже для современной періодической печати. Много ли говорили въ обществѣ, много ли печатали въ «передовыхъ» свѣтскихъ газетахъ и журналахъ о старцѣ Амвросіи, еще такъ недавно скончавшемся? А между тѣмъ народъ стремился къ нему массами и получалъ отъ него уроки вѣры и жизни. Такова, впрочемъ, судьба всякаго скромнаго дѣятеля, не желающаго славы и

даже съ болзнью отстраняющагося отъ нея. Въ наши дни, когда каждый незначительный до скрупулезности фактъ публикуется въ десяткахъ газетъ, остаются всего болѣе въ тѣни именно такія явленія, которыя не бросаются въ глаза, не имѣютъ внѣшняго эффекта, или такія, къ которымъ общество привыкло, приглядѣлось, которыя уже не поражаютъ своею новизною. Такіе подвижники, какъ старецъ Амвросій, являются народными миссіонерами въ лучшемъ смыслѣ этого слова. И дай Богъ, чтобы въ настоящее время такихъ миссіонеровъ было побольше... Тогда не только вѣрующіе простолюдины, но и маловѣрные «интеллигенты» и даже язычники стали бы стекаться къ этимъ подвижникамъ. И это возможно не только въ томъ случаѣ, когда подвижникъ задается спеціальною цѣлію проповѣдывать Евангеліе среди невѣрныхъ, но и въ томъ, когда онъ остается въ стѣнахъ монастыря. Въ нравственномъ мірѣ царитъ тоже своего рода законъ тяготѣнія, подобный закону тяготѣнія въ мірѣ физическомъ. Какъ нѣкотораго рода солнца, великія личности притягиваютъ къ себѣ обыкновенныхъ смертныхъ одною силою своего духа и руководятъ ими. Исторія христіанской миссіи какъ нельзя лучше доказала это.

Приступая къ характеристикѣ миссіонерской дѣятельности монаховъ, мы не имѣемъ въ виду сообщать всѣхъ фактовъ миссіонерства монаховъ, а только раскрыть естественность такой дѣятельности.

Присматриваясь къ исторіи миссіонерства, мы замѣчаемъ два главныхъ типа миссіонеровъ — монаховъ-миссіонеровъ восточныхъ и западныхъ. Различіе миссіонеровъ того и другаго типа зависитъ отъ различія монашества западнаго и восточнаго. Монашество восточное отличается болѣе созерцательнымъ характеромъ, чѣмъ монашество западное. Монахи восточные — отшельники по преимуществу. Монахи за-

пада отличаются болѣе практическою, общественною дѣятельностью. Въ противоположность монаху восточному, удаляющемуся изъ міра, посвящающему всего себя на служеніе Богу, монахъ запада не совсѣмъ оставляетъ міръ, такъ какъ служеніе обществу считаетъ не только одною изъ обязанностей своей жизни, но и одною изъ цѣлей этой жизни. Не будемъ пока распространяться о томъ, какое монашество лучше. Замѣтимъ только, что и тотъ, и другой родъ монашества естественно вытекаютъ изъ свойствъ народнои жизни востока и запада. Но, какъ уже замѣчено въ предшествующей статьѣ, характеризовать общественную дѣятельность монаховъ на основаніи исторіи западнаго монашества не такъ удобно, какъ на основаніи исторіи монашества восточнаго; потому что западное монашество, ставящее общественную дѣятельность одною изъ цѣлей монашеской жизни, уже поэтому не можетъ быть признано монашествомъ въ собственномъ смыслѣ слова. Какъ бы плодотворна ни была дѣятельность западнаго монашества, намъ всегда могутъ возразить, что эта дѣятельность плодотворна не потому, что она исходитъ отъ монаховъ, а, быть можетъ, потому, что монахи отступили отъ строгихъ правилъ монашескаго уединенія. Поэтому о миссіонерской дѣятельности монаховъ западныхъ можно говорить уже послѣ того, какъ на примѣрахъ восточныхъ монаховъ будетъ выяснена мысль о естественности миссіонерской дѣятельности для монаха.

Основатель восточнаго монашества, преп. Антоній Великій, особенно хорошо отражаетъ въ своей жизни основныя черты миссіонерства восточныхъ монаховъ. Онъ не оставлялъ своей отшельнической жизни для проповѣди Евангелія невѣрнымъ. «Монахъ не въ уединеніи, говорилъ онъ, все равно, что рыба не въ водѣ». Только чрезвычайныя обстоятельства выводили его изъ пустыни. И тогда онъ являлся миссіоне-

ромъ въ общепринятомъ смыслѣ слова. Такъ было во время арианскихъ споровъ, когда появленіе Антонія въ Александріи не только обратило многихъ отъ арианства въ православіе, но даже привлекло къ христіанству массы язычниковъ. Но едва удовлетворивши настоятельной нуждѣ александрійской церкви, преп. Антоній снова удалился въ свою пустыню и уже не выходилъ изъ нея до самой своей смерти. И однако онъ не переставалъ быть миссіонеромъ, и живя среди необитаемой пустыни. «Не можетъ градъ укрытися верху горы стонъ». Во время пребыванія Антонія въ Александріи язычники собирались посмотрѣть на него, какъ на «человѣка Божія», по ихъ выраженію. Съ такимъ же представленіемъ о немъ ходили къ нему многіе образованные язычники и въ пустыню. Другіе ходили туда изъ пустаго любопытства или даже изъ желанія подсмѣяться надъ великимъ подвижникомъ, не отличавшимся діалектическимъ образованіемъ. И во всѣхъ случаяхъ св. Антоній являлся мудрымъ истолкователемъ христіанской истины. Онъ посямлялъ совопросниковъ и приводилъ къ христіанству людей искреннихъ не логическими хитросплетеніями, а простотою вѣры, сознаніемъ истины этой вѣры, которое убѣждаетъ болѣе всякихъ доказательствъ. Такимъ образомъ, оставаясь въ пустынѣ, вдали отъ общества, какъ для міра христіанскаго, такъ и для языческаго св. Антоній являлся лучшимъ миссіонеромъ въ самомъ прякомъ смыслѣ этого слова: «правиломъ вѣры» для православныхъ, защитникомъ православія для еретиковъ и проповѣдникомъ Евангелія для невѣрныхъ. «Христосъ явилъ въ немъ благо врача для Египта, говоритъ св. Аванасій В. Кто при Антоніи не измѣнилъ печали на радость? Кто не перемѣнилъ гнѣва на миръ? Кто при видѣ его не умѣрялъ скорбь сиротства? Кто, забывъ горестъ бѣдности, его утѣсняющей, не призрѣлъ и изобилія богатствъ и не

порадовался своей бѣдности? И что много говорить? Со всего свѣта стекались къ нему люди посмотрѣть на мужа, такъ побѣдовоснаго противъ враговъ. И ни для кого не былъ безплоденъ этотъ нуть—за трудъ всякій получалъ прекрасное вознагражденіе. Когда скончался Автовій, какъ будто всѣ осиротѣли, лишившись Отца» ¹⁾.

Другимъ типичнымъ выразителемъ миссіонерства въ восточномъ духѣ является преп. Симеонъ Столпникъ. Повидимому, немислимо быть миссіонеромъ, оставаясь постоянно на столпѣ и однако это фактъ: преп. Симеонъ Столпникъ былъ истиннымъ миссіонеромъ. Нравственный подвигъ привлекаетъ къ себѣ рядовыхъ людей. Подвижникъ своимъ подвигомъ достигаетъ двухъ цѣлей: достигаетъ личнаго усовершенствованія и имъ же учитъ невѣрующихъ высотѣ и святости христіанскаго ученія. Молва о Симеонѣ разошлась по самымъ отдаленнымъ предѣламъ. Богомольцы изъ разныхъ странъ, изъ Персіи, Эѳіопіи, Испаніи, Галліи и даже Британіи стекались толпами, чтобы взглянуть на подвижника. Еще во время его жизни небольшія лѣпныя его изображенія ставились на римскихъ зданіяхъ въ защиту противъ злыхъ духовъ. Персидскій царь посылалъ къ нему пословъ; епископы и императоры вели съ нимъ переписку, посредствомъ которой онъ влиялъ на жизнь церкви и государства, а своею жизнію и убѣжденіями обрагилъ ко Христу множество Сарацинъ и другихъ народовъ пустыни ²⁾. Своими необыкновенными подвигами св. Симеонъ до того поражалъ Сарацинъ, что они, считая его неземнымъ существомъ, приходили къ нему тысячами и принимали христіанство.

¹⁾ Жизнь преп. Антоція В. См. у П. Каванскаго. Исторія правосл. монашества на востоцѣ, ч. I, М. 1854, стр. 82—83.

²⁾ Свидѣтельства Феодорита и Енагрія. См. у Робертсона, Исторія. хр. Ц. Перев. Ф. Матвѣева, т. I, кн. 2, М. 1878, стр. 184—185.

Такимъ образомъ миссіонерская дѣятельность возможна для истиннаго подвижника даже въ томъ случаѣ, если онъ остается въ пустынѣ. Но, конечно, не все восточные подвижники—миссіонеры просвѣщали невѣрныхъ такимъ образомъ. Многие изъ нихъ и сами ходили просвѣщать невѣрныхъ свѣтомъ Евангелія. Такъ монахи горы Синая (съ IV в.) распространили христіанство среди окружающихъ ихъ арабскихъ племенъ. А свв. Кириллъ и Меѳодій даже предпринимали нѣсколько миссіонерскихъ путешествій, то къ хазарамъ, то къ славянамъ. Послѣдніе годы своей жизни они провели среди славянъ Моравіи и Панноніи, всецѣло посвящая себя миссіонерскимъ трудамъ.

Миссіонерская дѣятельность западнаго монашества гораздо видѣе сравнительно съ дѣятельностью монашества восточнаго. Если монашество восточное заявило себя главнымъ образомъ внутреннимъ миссіонерствомъ, то монашество западное извѣстно въ исторіи церкви главнымъ образомъ миссіонерствомъ внѣшнимъ. Восточный подвижникъ *къ себѣ* привлекалъ невѣрующихъ и маловѣрующихъ и свѣтомъ своей жизни просвѣщалъ тѣхъ и другихъ. Западный подвижникъ *самъ* шелъ къ невѣрующимъ съ прямою цѣлю проповѣдовать имъ Евангеліе. Большая часть народовъ Западной Европы обращены въ христіанство монахами.—Въ Даніи и Швеціи распространялъ христіанство монахъ Ангаръ († 865). Не ограничиваясь одною проповѣдью Евангелія, онъ своею жизнью подтверждалъ высоту Евангельскаго ученія. Онъ выкупалъ датскихъ пѣвниковъ и обучалъ ихъ въ своихъ школахъ, строилъ госпитали и т. д. А для болѣе успѣшнаго распространенія христіанства строилъ монастыри, какъ своего рода опорные и средоточные пункты миссіонерства.—Въ Ирландіи просвѣтителемъ былъ св. Патрикій († 460). Для упроченія христіанства въ Ирландіи онъ основалъ нѣсколько монастырей, слу-

жившихъ школами для народа. Благодаря трудамъ монаховъ уже въ первой половинѣ VI в. Ирландія стала страной христіанскою.—Въ Великобританіи среди англосаксовъ, христіанство распространялось аббатомъ Августиномъ († 605) ¹⁾. Въ Германіи болѣе всѣхъ содѣйствовалъ упроченію христіанства монахъ Винфридъ-Бонифацій. Въ глухихъ мѣстахъ Германіи онъ устраивалъ монастыри и вызывалъ туда монаховъ для наученія народа.—Во Франціи христіанство окончательно упрочилось благодаря миссіонерскимъ трудамъ монаховъ.—Миссіонерская дѣятельность западнаго монашества не прекратилась и послѣ раздѣленія церквей. Монахи разныхъ орденовъ трудятся на миссіонерскомъ поприщѣ: являются среди нихъ и такіе, которые стремятся къ внутреннему миссіонерству, т. е. къ утвержденію вѣры и улучшенію нравовъ среди народовъ, уже просвѣщенныхъ христіанствомъ. Съ этою цѣлю учреж-

¹⁾ «Горсть монаховъ застанила десятки и сотни тысячъ англо-саксовъ покинуть своихъ идоловъ и обратиться ко Христу. По всей странѣ утверждены были епархіи и цѣлыя св. обители, которыя просвѣтили и перевоспитали долготу диную, языческую страну и въ теченіе многихъ вѣковъ служили славными рассадниками просвѣщенія и добрыхъ нравовъ. Прошла тысяча лѣтъ. Религіозное движеніе т. наз. реформаціи охватило Англію и одною изъ первыхъ жертвъ этого враждебнаго церкви движенія были монастыри. Въ литературѣ и въ общественномъ мнѣніи повсюду слышались грозныя рѣчи противъ тѣхъ обителей, святины которыхъ встрѣчала доселѣ лишь благоговѣйное поклоненіе. На нихъ указывали теперь какъ на расадники невѣжества и суевѣрія, какъ на такія учрежденія, которыя только безплодно поглощаютъ богатства страны, а сами, въ враздвоичіи и роскоши, пренеполнены всякими пороками. Въ палатахъ парламента раздавался крикъ: «прочь, долой монаховъ!» и законодательною властію до семисотъ монастырей рѣшено было уничтожить. Монаховъ разогнали, драгоценныя украшенія мощей, иконъ и храмовъ конфисковали или просто разграбили, а монастырскія вѣданія и земли стали достояніемъ частныхъ лицъ. Англія XVI в. хвалилась, что нѣтъ въ ней больше ни одного монаха. Казалось бы, что вопросъ о монашествѣ рѣшенъ въ Англіи навсегда безповоротво; но присматриваясь къ тому, что происходитъ въ англійской церковной жизни въ настоящее время, я, покрайней мѣрѣ, не приму на себя смѣлость утверждать это и нисколько не удивился бы, еслибы чрезъ

даются даже особые ордена— францисканцевъ, доминиканцевъ, иезуитовъ, капуциновъ и др. Но и эта внутренняя миссія западныхъ монастырей сильно отличалась отъ миссії монастырей восточныхъ въ томъ же самомъ пунктѣ, въ какомъ отличалось внѣшнее миссіонерство восточныхъ и западныхъ монаховъ. Тогда какъ къ восточнымъ монахамъ стекались міряне съ цѣлю назиданія, западные монахи *сами* шли къ мірянамъ съ тою же цѣлю назиданія.

Выше замѣчено, что характеръ миссіонерской дѣятельности восточнаго и западнаго монашества зависѣлъ отъ общаго характера того и другаго. Какое же монашество *болше* и *лучше* занималось дѣломъ проповѣди невѣрнымъ? Несомнѣнно, западное монашество выставило больше миссіонеровъ, чѣмъ восточное; потому что миссіонерство оно считало своею непосредственною задачею. Но въ этомъ же явленіи кроется

несколько лѣтъ въ современной протестантской Англіи ея знаменитыя средне-вѣковыя аббатства снова воскресли изъ своихъ развалинъ. На англійскихъ церковныхъ соборахъ послѣдняго времени, на конвокаціяхъ и конгрессахъ 1888, 9, 90 гг. пастыри англ. церкви не мало разсуждали о печальномъ рел.-прав. состояніи своего народа. Знаменитый архидіаконъ Фарраръ утверждалъ, что въ Лондонѣ, напр., лишь 10% народнои массы бываетъ въ церкви и не болѣе 5% приступаетъ къ приобщенію. Дѣятельность приходскаго духовенства, по его словамъ, бессильна, чтобы съ успѣхомъ бороться противъ ужаснаго релігіознаго и нравственнаго огрубенія народа, а потому необходимо изыскать для этой борьбы какія-либо особыя средства. Онъ находилъ, что англ. церк. дѣятелямъ не достаетъ того энтузіазма, блестящіе образы котораго являютъ собою монашескіе ордена католич. міра, и вставилъ на мысли учредить и въ Англіи, церкви «релігіознаго братства», который поставилъ бы своею задачею рел.-прав. просвѣщенія народа и члены котораго дѣйствовали бы съ полнымъ самоотверженіемъ, принеся объты бѣдности, цѣломудрія и послушанія». Онъ требовалъ, т. е., ни болше, ни меньше, какъ установленія въ Англіи монашества, видя въ немъ наилучшее средство для оживленія церк. жизни и для борьбы противъ народ. невѣжества и рел.-прав. огрубенія. Большинство благомыслящихъ людей вполне сочувствуетъ мысли Фаррара и даже признаетъ необходимость для предлагаемыхъ братствъ обычныхъ монаш. обътовъ бѣдности, цѣломудрія и послушанія». Проф. В. А. Соколовъ. Рѣчь на торжествѣ 500-лѣт. преп. Сергія. Бог. Вѣсти. 1892 г., т. IV, стр. 465—466.

и одна несимпатичная черта миссіонерства западныхъ монаховъ: ихъ миссіонерство по своему характеру, по своему внутреннему достоинству ниже миссіонерства монаховъ восточныхъ. Восточный монахъ своею цѣлю считалъ *спасеніе* души, очищеніе ея отъ грѣха, приближеніе къ Богу и угожденіе Ему. Всякая другая дѣятельность восточнаго монаха была лишь выраженіемъ и слѣдствіемъ осуществленія этой единственной цѣли жизни. Отсюда миссіонерство восточныхъ подвижниковъ, какъ и всякая другая общественная дѣятельность, была естественнымъ слѣдствіемъ нравственной зрѣлости подвижника. Поэтому то если восточный подвижникъ становился миссіонеромъ, то онъ былъ апостоломъ — миссіонеромъ, онъ проповѣдывалъ Евангеліе путемъ убѣжденія и примѣромъ своей жизни и не прибѣгалъ къ вѣншимъ средствамъ распространенія вѣры: къ насилію, вѣншей поддержкѣ правительственной власти и т. д. Въ иномъ положеніи находится миссіонерство западныхъ монаховъ. Если миссіонерство есть непосредственная задача монаха, то къ осуществленію ея позволительно и законно приступить и раньше достиженія личной нравственной зрѣлости, такъ какъ миссіонерство здѣсь уже не разсматривается какъ результатъ, естественное слѣдствіе этой зрѣлости. Конечно, и на западѣ весьма многіе миссіонеры были людьми нравственнозрѣлыми, а нѣкоторые и истинными подвижниками. Но принципъ миссіонерства западнаго монашества дѣлаетъ возможною и даже естественною нравственную незрѣлость монаха-миссіонера. А въ такомъ случаѣ и самое миссіонерство можетъ не отличаться апостольскимъ характеромъ; миссіонеры, не достигшіе личной нравственной зрѣлости, не могутъ дѣйствовать на людей путемъ убѣжденія и личнаго примѣра. А поэтому они начинаютъ прибѣгать къ вѣншимъ средствамъ распространенія вѣры къ содѣйствію и помощи свѣтской власти

Такою именно несимпатичною чертою заявило себя въ исторіи монашество запада.

Насильственные мѣры къ утвержденію христіанства употреблялъ уже Августинъ, миссіонеръ Великобритавіи. Но особенно часто къ такимъ мѣрамъ начинаютъ прибѣгать монахи-миссіонеры послѣ раздѣленія церквей. Въ 1232 году доминиканскому ордену предоставлена даже инквизиція въ цѣляхъ борьбы съ еретиками и невѣрными. Этимъ откровенно призвана со стороны монашескаго ордена законность насильственного обращенія въ христіанство. Исторія другаго монашескаго ордена раскрываетъ внутреннюю подкладку этого явленія. Разумѣемъ орденъ іезуитскій. Орденъ учреждается съ спеціальною цѣлю защиты католичества и борьбы съ еретиками и невѣрными. И онъ въ значительной степени достигаетъ своей цѣли, но какими средствами? Обманами, подкупами, насиліемъ, потворствомъ безнравственности и т. п. Объяснить это явленіе можно лишь въ томъ случаѣ, если припомнимъ сказанное выше о характерѣ миссіонерства западныхъ монаховъ. Постановивши миссіонерство цѣлю монаха, іезуитскій орденъ забылъ о личномъ нравственномъ усовершенствованіи. Всѣ эти многочисленныя правила іезуитскаго устава, всѣ эти экзерциціи, искусственная сосредоточенность, отчеты совѣсти и т. п. направлены не къ тому, чтобы воспитать личность, а къ тому, чтобы дисциплинировать послушное орудіе для достиженія главной цѣли ордена. И вотъ когда становится понятнымъ пресловутый принципъ іезуитской морали: цѣль оправдываетъ средства: Этотъ принципъ въ томъ смыслѣ, какой придали ему іезуиты, немислимъ для восточнаго монаха, ставящаго своею единственною цѣлю спасеніе души путемъ личнаго нравственного усовершенствованія, приближеніе къ высочайшему нравственному Идеалу— Богу. И монахъ восточный можетъ повторить тѣ-

же слова о цѣли и средствахъ. Но его цѣль—Богъ, живой и личный Нравственный Идеаль, для Котораго нужно пожертвовать всѣмъ, но это все имѣетъ такой же чистый нравственный характеръ, какъ чисто и нравственно Само Божество. Никакой безнравственный поступокъ не можетъ оправдываться нравственною цѣлюю. Только чистые сердцемъ узрять Бога. Это очевидно для восточнаго монаха. Иной смыслъ имѣютъ тѣже слова для іезуита, доведшаго до крайности взглядъ западнаго монаха на значеніе миссіонерской дѣятельности. Если главная цѣль жизни—миссіонерство, то все и должно быть принесено ей въ жертву. Правда, миссіонеръ проповѣдуетъ Слово Божіе и для его торжества жертвуетъ всѣмъ. Но не понимая нравственнаго идеала христіанства, не почувствовавши въ себѣ самомъ его высоты, іезуитъ естественно приходитъ къ мысли о законности всякихъ средствъ въ дѣлѣ проповѣди вѣры, въ томъ числѣ насилія, подкуповъ и т. п., такъ какъ «цѣль оправдываетъ средства». Таже черта ярко выразилась въ исторіи тавъ называемыхъ духовно-рыцарскихъ орденовъ. Рыцари—эти полумонахи стали распространять христіанство чисто мірскимъ путемъ. Они откровенно провозгласили законность насилія въ дѣлѣ проповѣди Евангелія, и ихъ то католичество выставило въ качествѣ очень дѣятельныхъ своихъ миссіонеровъ. Они съ оружіемъ въ рукахъ распространяютъ христіанство среди прибалтійскихъ славянъ, у пруссовъ, въ Лифляндіи, Эстляндіи, Курляндіи и т. д. Конечно, рыцарскіе ордена были только наполовину монашескими, но не потому ли они были таковыми, что они возникли въ Западной Европѣ, гдѣ самое монашество съ первыхъ же вѣковъ своего существованія поставило себѣ цѣли не чисто монашескія? Духовно-рыцарскіе ордена позволительно разсматривать какъ крайнее, но послѣдовательное и естественное развитіе основнаго принципа

западнаго монашества, провозгласившаго не полное удаленіе изъ міра, не монашество въ собственномъ смыслѣ слова, а только полумонашество.

Русское монашество по своему характеру примыкаетъ къ монашеству восточному. Отсюда и миссіонерская дѣятельность русскаго монашества должна бы напоминать миссіонерство восточныхъ монаховъ. Но историческія обстоятельства, среди которыхъ возникло русское монашество сообщили его миссіонерской дѣятельности вѣскольکو иной характеръ сравнительно съ миссіонерствомъ восточныхъ подвижниковъ. Восточное монашество возникло и организовалось въ то время, когда христіанство уже распространилось по всей римской имперіи. Поэтому то монахи, жившіе въ опредѣленномъ пунктѣ этой имперіи, населенномъ христіанами, не находили почвы для миссіонерства въ узкомъ смыслѣ этого слова, т. е. для первоначальной проповѣди Евангелія. Къ тому же, ко времени возникновенія монашества на востокѣ христіанскій міръ могъ выставить множество миссіонеровъ въ собственномъ и узкомъ смыслѣ этого слова. Въ иномъ положеніи находилось русское монашество. При самомъ своемъ возникновеніи оно оказалось среди народа почти исключительно еще языческаго. Правда, крещеніе Руси или, точнѣе, крещеніе кіевлянъ совершилось раньше возникновенія монашества на Руси. Но не нужно забывать, что это было крещеніе жителей только политическаго центра Россіи. Громадныя пространства русской равнины оставались еще не оглашенными проповѣдью Евангелія. Кто же могъ быть миссіонеромъ у русскихъ язычниковъ? Конечно, тотъ изъ русскихъ, кто самъ сравнительно хорошо постигъ духъ христіанства и воплотилъ его ученіе въ своей жизни. Таковы были, конечно, прежде всего архипастыри. Но, во первыхъ, они почти всѣ на первыхъ порахъ избирались изъ грековъ, не понимавшихъ не только русской жизни, но и

русскаго языка. Если же нѣкоторые изъ нихъ и понимали то и другое, если даже они были изъ русскихъ, то масса епархіальныхъ дѣлъ, касающихся уже крещенаго народа, не позволила имъ посвятить себя всецѣло миссіонерской дѣятельности. Былъ и еще другой миссіонеръ—князь. Но его миссіонерство не всегда достигало своей цѣли потому, что не отличалось апостольскимъ характеромъ. Князь часто пользовался для распространенія христіанства насильственными средствами. А такого рода миссіонерство едвали надежно и во всякомъ случаѣ нежелательно. Миссіонеромъ въ собственномъ смыслѣ слова, миссіонеромъ апостоломъ на Руси былъ монахъ. Монахи дѣйствовали средствами нравственными и потому ихъ проповѣдь была такъ плодотворна.

Миссіонерская дѣятельность иноковъ начинается въ первомъ періодѣ русской церковно-исторической жизни. Въ Ростовѣ распространяли христіанство свв. Леонтій, Исаія и Авраамій,—всѣ постриженники кіево-печерскаго монастыря. Благодаря ихъ дѣятельности, Ростовъ уже въ XII в. сдѣлался христіанскимъ городомъ. У вятичей проповѣдывалъ христіанство преп. Букша, иннокъ той же обители. Монахи же насаждали христіанство среди ивородцевъ. Таковы были преп. Никонъ Сухой и преп. Евстратій. Со времени монгольскаго ига миссіонерская дѣятельность монаховъ усиливается. Въ XIV в. такою дѣятельностью заявилъ себя преп. Стефанъ Пермскій († 1396), просвятитель зырянъ, постриженникъ ростовскаго монастыря св. Григорія Богослова. Въ XVI в. христіанство распространяется въ вятскомъ краѣ трудами преп. Трифона († 1612). У лопарей и другихъ обитателей сѣверо-западнаго края Руси проповѣдывалъ Евангеліе преп. Θεодоритъ Кольскій († 1577) и преп. Трифонъ Печенгскій († 1583). Въ Казанскомъ краѣ миссіонерами являются свв. Гурий, Варсонофій и Германъ, воспитавшіеся въ монастыряхъ. Таковы замѣчательные русскіе иноки—миссіонеры.

Но было бы слишком опрометчиво ограничивать миссіонерскую дѣятельность русскаго монашества перечисленными примѣрами. А тѣмъ болѣе было бы опрометчиво характеризовать всю миссіонерскую дѣятельность русскаго монашества только на основаніи перечисленныхъ примѣровъ. Не должно забывать, что миссіонеръ, имя котораго сохранила исторія, всегда только первый или наиболѣе видный проповѣдникъ Евангелія. Но никогда его дѣятельностью не ограничивается дѣло проповѣди. Какъ ни была плодотворна дѣятельность миссіонера, но она одна не можетъ обезпечить на будущее время дѣла миссіи. Со смертью миссіонера должно прекратиться или, по крайней мѣрѣ, ослабиться и его вліяніе и снова это вліяніе должно перейти въ руки всевозможныхъ волхвовъ, жрецовъ и т. п. Вотъ почему русскіе миссіонеры, какъ и миссіонеры западные, всегда заботились обезпечить дѣло миссіи и на будущее время. Но кому поручить это дѣло, если кругомъ миссіонера нѣтъ ни опытныхъ священниковъ, ни твердыхъ въ вѣрѣ мірянъ? Нужно было сгруппировать вокругъ себя по крайней мѣрѣ сравнительно болѣе преданныхъ вѣрѣ и ихъ воспитать для будущаго миссіонерскаго служенія. Какимъ образомъ можно было организовать эту группу христіанъ? Позволительно думать, что собственныя нужды и потребности новообращенныхъ христіанъ приходили на помощь при разрѣшеніи этого вопроса. Инокъ миссіонеръ, проповѣдуя христіанство, конечно, не могъ не говорить новообращеннымъ о высотѣ и святости иноческаго жизни. Если вся наша древняя литература проникнута аскетическимъ характеромъ, если даже самый нравственный идеалъ русскаго народа наполовину монашескій, то, конечно, и проповѣдь нашихъ миссіонеровъ— монаховъ была проникнута тѣмъ же характеромъ. А если такъ, то и новообращаемые не только принимали Евангельское ученіе, но воспринимали его именно подъ этою аскети-

ческою точкою зрѣнія. Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что новообращаемые воочію видѣли воплощеніе аскетическаго идеала въ самомъ подвижникѣ—миссіонерѣ. Отсюда у новообращаемыхъ, по крайней мѣрѣ, у лучшихъ изъ нихъ явилось стремленіе къ монашеской жизни. Они собирались вокругъ миссіонера, и подъ его настоятельствомъ такимъ образомъ основывался монастырь. Высказанное предположеніе подтверждается фактами изъ миссіонерской дѣятельности Лазаря Мурманскаго и соловецкаго монастыря, о чемъ рѣчь будетъ ниже. Основанный миссіонеромъ монастырь съ благоговѣніемъ относился къ его дѣлу и утвержденіе этого дѣла считалъ своею священою обязанностию. Такимъ образомъ монастыри, основанные миссіонерами—ипоками, были продолжателями ихъ дѣла. Это были опорные пункты миссіонерства и въ тоже время показатели, выразители идеаловъ лучшей части новообращеннаго народа. Завоеватели стараются утвердить крѣпости не только въ странахъ завоеванныхъ, но и въ тавихъ, гдѣ дѣло завоеванія только еще ведется, чтобы изъ этихъ крѣпостей успѣшнѣе вести дѣло завоеванія. Такими же крѣпостями были и монастыри при просвѣщеніи народовъ русской равнины свѣтомъ Евангелія. Таковъ былъ Троицкій монастырь на рѣкѣ Колѣ, основанный преп. Феодоритомъ Кольскимъ для проповѣди Евангелія лопорьянъ. Таковъ же былъ Троицкій монастырь на р. Печенгѣ, основанный преп. Трифономъ Печенгскимъ для просвѣщенія тѣхъ же лопарей. Монастыри же были на первыхъ порахъ и приходскими храмами, что еще болѣе усиливало ихъ значеніе. Таковы были монастыри Мханаила Архангела и св. Николая на Сѣв. Двинѣ и монастырь Антонія Сійскаго. Конечно въ числѣ братія подобныхъ монастырей были и не только новообращенные, но и опытные подвижники, издавѣка прибывшіе къ миссіонеру, особенно это бывало въ первые годы существованія монастырей. А въ иѣко-

торыхъ монастыряхъ братія почти исключительно состояла изъ людей, воспитанныхъ съ дѣтства въ христіанствѣ. Таковы, напр., были монастыри, устроенные въ Казанскомъ краѣ трудами свв. Гурія, Варсонофія и Германа. Таковы же миссіонерскіе монастыри Сибири, начпшающіе возникать съ конца XVII вѣка.

Изложенные факты изъ истории миссіонерской дѣятельности русскихъ монаховъ и монастырей даютъ, по видимому основаніе ставить русское монашество на ряду съ монашествомъ западнымъ. Но не должно забывать, что таковая дѣятельность русскаго монашества объяснялась особенными историческими обстоятельствами, среди которыхъ появилось и развелось русское монашество. Объ этихъ обстоятельствахъ уже сказано выше, при сравненіи миссіонерства русскихъ монаховъ и монаховъ восточныхъ. Нужно при этомъ замѣтить, что вышеуказанныя черты миссіонерской дѣятельности русскаго монашества не характеризуютъ всего русскаго монашества. Преобладающее большинство русскихъ инокъ, не смотря на особія историческія обстоятельства своей жизни, все таки проникнуто было взглядомъ восточныхъ монаховъ на цѣль жизни и на миссіонерское служеніе. Это большинство строгихъ подвижниковъ всю жизнь провело въ стѣнахъ монастырей, среди полного уединенія. А въ такомъ случаѣ эти инокъ не могли посвятить себя на непосредственную миссіонерскую дѣятельность. Подобно восточнымъ подвижникамъ, и наши русскіе инокъ въ большинствѣ исполняли дѣло такъ называемой внутренней миссіи, (дѣло просвѣщенія св. вѣрою уже крещенаго народа, и весьма часто они своею высокою жизнью привлекали въ христіанство язычниковъ. Такимъ образомъ, и русскій монахъ, вмѣсто того, чтобы *самому* идти къ невѣрнымъ и маловѣрнымъ, въ большинствѣ случаевъ привлекалъ тѣхъ и другихъ *къ себѣ*. Въ предшествующихъ статьяхъ упо-

минуто о такомъ внутреннемъ миссіонерствѣ Кіево-Печерскаго монастыря, Троице-Сергіевой Лавры и др. монастырей. Нельзя ограничиться однимъ указаніемъ на это внутреннее миссіонерство русскихъ монастырей. Историческія обстоятельства, среди которыхъ жило русское монашество, сообщили и его внутреннему миссіонерству совершенно своеобразный характеръ, отличающій его отъ миссіонерства восточнаго монашества. Благодаря этимъ историческимъ обстоятельствамъ, внутреннее миссіонерство русскаго монашества вполнѣ естественно переходило въ миссіонерство выѣшнее, не переставая въ тоже время оставаться внутреннимъ. На этой своеобразной чертѣ миссіонерской дѣятельности русскаго монашества необходимо остановиться.

Центромъ монашеской жизни въ теченіи перваго періода русской церковно-исторической жизни былъ Кіево-Печерскій монастырь. Монастырь этотъ, не смотря на славу своихъ основателей и подвижниковъ, не могъ удовлетворить всѣхъ иноковъ. Онъ стоялъ въ близкомъ сосѣдствѣ съ центромъ политической и общественной жизни, т. е. слишкомъ близко соприкасался съ міромъ, изъ котораго бѣжалъ монахъ. Также можно сказать и о позднѣйшемъ центрѣ монашества, Троице-Сергіевой Лаврѣ. Монахъ, искавшій уединенія, вполнѣ монашеской жизни, иногда не могъ удовлетворяться жизнью въ этихъ монастыряхъ, куда такъ часто проникалъ міръ съ его злобою дна, съ его мелочными интересами, а еще болѣе—съ его грѣхомъ. И вотъ такой монахъ стремится въ пустыню въ собственномъ смыслѣ этого слова. Гдѣ же эта пустыня? Это громадный сѣверный край съ его непроходимыми дѣственными лѣсами, съ суровымъ климатомъ, съ рѣдкимъ населеніемъ, не знавшимъ ни русскаго языка, ни христіанской вѣры. Сюда то и стремятся подвижники. Здѣсь въ глухомъ, непроходимомъ лѣсу или на необитаемомъ островѣ по-

движникъ строить себѣ хижину, а иногда на первыхъ порахъ даже шалашъ. Къ нему случайно или неслучайно приходитъ еще одинъ или два такихъ же любителей уединенной, пустынной жизни. Общими силами они строятъ простую часовню и—монастырь такимъ образомъ основывался. Но монахъ бѣжавшій изъ русскаго міра, и въ новомъ мѣстѣ своего жительства оказывается среди міра, но уже не русскаго и не крещенаго. Его окружаютъ инородцы. Появленіе какихъ то новыхъ жителей сначала затрогиваетъ любопытство дикарей. Жизнь пришельцевъ и чудеса, совершаемыя нѣкоторыми изъ нихъ, останавливаютъ на себѣ болѣе серьезное вниманіе туземцевъ. Мало по малу, приходя въ общеніе съ иноками, они знакомятся съ христіанствомъ, и такимъ образомъ, иноки становятся, помимо своего первоначальнаго желанія, миссіонерами въ собственномъ смыслѣ слова. Таковъ былъ монастырь св. Лазаря на Онежскомъ островѣ Мурмѣ, привлекавшій къ себѣ множество лопарей и чуди, кочевавшихъ по Мурманскому берегу. Многіе изъ этихъ инородцевъ крестились, а нѣкоторые даже приняли монашество. Но особенно такимъ характеромъ отличалась миссіонерская дѣятельность Соловецкаго монастыря. Первые иноки-строители этого монастыря преп. Германъ, Савватій и Зосима, были встрѣчены туземнымъ населеніемъ—корелами—очень недружелюбно. Корелы, подозрѣвая, что новые поселенцы подорвутъ ихъ добычный промыселъ—рыбную ловлю, думали даже силою вытѣснить ихъ съ острова. Но когда монастырь прославился святостью жизни монаховъ и особенно подвигами св. настоятеля Зосима, тогда дикари сами пошли къ инокамъ, являлись отъ нихъ крещеніе, а нѣкоторые даже постригались въ монашество¹⁾. Впоследствии, когда монастырь сталъ владѣть об-

¹⁾ М. Макарій Исх. I. Ц., т. VI, стр. 323.

ширными вотчинами въ сѣверномъ поморѣ, его миссіонерская дѣятельность усилилась еще болѣе. Монахи, завѣдывавшіе этими вотчинами, входили сначала въ дѣловыя сношенія съ инородцами сѣвернаго края. Но дѣловыя отношенія переходили въ нравственныя: заручившись довѣріемъ инородцевъ, монахъ начиналъ просвѣщать ихъ христіанскимъ ученіемъ. Историческая наука можетъ указать, правда, немного монастырей, подобныхъ Соловецкому. Но это зависитъ отъ особыхъ условій, среди которыхъ проходила миссіонерская дѣятельность монастырей. Часто иноки — миссіонеры дѣлали свое дѣло, оставаясь совершенно неизвѣстными русскому правительству. Иногда, только благодаря случайнымъ обстоятельствамъ, удавалось узнать о такихъ миссіонерахъ. Въ этомъ случаѣ достаточно привести слѣдующій фактъ. Въ 1279 г. бѣлоозерскій князь Глѣбъ Васильковичъ во время путешествія по Кубенскому озеру отъ Бѣлоозера къ Устюгу былъ застигнутъ бурей. Судно князя было прибито волнами къ Каменному острову. Здѣсь удивленный князь нашелъ 23 инока, которые были такъ бѣдны, что не могли даже построить себѣ церкви. Оказалось, что всѣ они занимались проповѣдью Евангелія чуди и корсламъ, кочевавшимъ по берегу острова. Не разразись буря, эти апостолы такъ и остались бы неизвѣстными исторіи. И кто знаетъ, сколько такихъ подвижниковъ прошла жизнь, не оставивши слѣда въ писанной исторіи? Но за то они оставили несомнѣнный слѣдъ въ исторіи не писанной, въ исторіи христіанскаго просвѣщенія инородцевъ и возвышенія ихъ нравовъ.

Монастыри сѣвернаго края, послужившіе дѣлу христіанской миссіи, въ той же мѣрѣ и, можно сказать, подобными же средствами оказали услугу русской колонизаціи. Устраняясь отъ непосредственнаго служенія міру, монахи

способствовали даже обрусенію инородческаго сѣвера и матеріальному благосостоянію русскаго земледѣльца. Громадныя пространства сѣвернаго Заволжья до XIV в. были мало населены. Какъ уже замѣчено выше, они были покрыты непроходимыми лѣсами. Только кое-гдѣ этотъ край оживлялся кочующими инородцами. Въ этомъ то краю монахъ явился, по выраженію проф. Ключевскаго, первымъ развѣдчикомъ. «Многочисленные лѣсные монастыри становились здѣсь опорными пунктами крестьянской колонизаціи: монастырь служилъ для переселенца-хлѣбопашца и хозяйственнымъ руководителемъ, и ссудной кассой, и приходской церковью и наконецъ, пріютомъ подъ старость. Вокругъ монастырей осѣдало бродячее населеніе, какъ корнями деревья въ сцѣпляется зыбучая песчанная почва. Ради спасенія души монахъ бѣжалъ изъ міра въ заволжскій лѣсъ, а мірянинъ цѣплялся за него и съ его помощью заводилъ въ этомъ лѣсу новый русскій міръ. Такъ создавалась верхневолжская Великороссія дружными усиліями монаха и крестьянина». N.

П О У Ч Е Н І Е

въ память кончины Святителя Тихона ¹⁾).

*Въ память отчужденную будетъ
праведникъ. (Псал. III, 6).*

Много протекло лѣтъ отъ кончины покоящагося здѣсь, бывшаго Пастыремъ Паствы сей, святителя Божія Тихона; но память о немъ не оскудѣваетъ. Она видимо съ года на годъ болѣе и болѣе возрастаетъ и расширяется.

¹⁾ Высокопреосвященнаго Іосифа бывшаго Архіепископа Воронежскаго.

Воспоминають съ уваженіемъ и благоговѣніемъ кончину сего добраго Пастыря обитателя малаго града сего и обителі сей. Но несравненно большее число собралось къ воспоминанію кончины сего добраго Пастыря, странникі и пришельцы и изъ ближнихъ и изъ отдаленныхъ мѣстъ.

И мы здѣсь также странники и пришельцы. Память кончины добраго Пастыря привлекла всѣхъ насъ сюда.

Что жъ внушаетъ, что заповѣдуетъ сей Пастырь добрый въ своихъ поученіяхъ всѣмъ намъ, — и временнымъ сюда пришельцамъ и постояннымъ странникамъ земли, взыскающимъ истиннаго своего отечества въ небесахъ? — Выслушайте же всѣ странники земни не мое слабое наставленіе, но доблестнаго Пастыря, котораго вы стеклись сюда почтить память.

1) Видишь ты, поучаетъ Святитель (Том. 4 стр. 38, ст. 15), человѣка странствующаго, въ чужомъ домѣ временно упокоивающагося. Сей случай да воспомянетъ тебѣ, что мы странники и пришельцы въ мірѣ семъ: ибо не имамы здѣ пребывающаго града, но грядущаго взыскуемъ, по словеси Апостола (Евр. 13, 14). Сіе показываетъ, что слѣдуетъ намъ скоро или не скоро странствованіе свое окончить и прити въ отечество.

И дѣйствительно. Заботимся мы здѣсь устроить себѣ покойное и удобное жилище, — нечемся упрочить виѣшнее свое состояніе на долго. Но долго ли проживемъ здѣсь? Воспользуемся ли вполнѣ упроченнымъ благосостояніемъ? Многими трудами и заботами приобрѣтенное достояніе не достанется ли въ наслѣдіе другимъ, коимъ мы, можетъ быть, и не желали бы оставить оное? Не переживаетъ ли по часту жилище господина своего, устроившаго оное?

Но если бы и долго, долго по нашему предложенію, мы

наслаждались и жилищемъ и благосостояніемъ; смерть рано или поздно разлучить насъ со всѣмъ и невольно. А потому что жь мы всѣ здѣсь, Бр. Хр. какъ не странники и пришельцы на землѣ сей?

Ничто же внесохома въ мѣръ сей, яко ниже извести что можемъ (1 Тим. 6, 7) будемъ чаще напоминать себѣ съ Апостоломъ, по внушенію Святителя.

2) Когда ты находишься въ дорогѣ или на чужой странѣ, поучаетъ Святитель (ст. 16—тойже части) всегда мысль твоя къ отечеству и къ дому твоему клонится и влечетъ тебя. Отъ сего случая научись, что и намъ странникамъ въ мѣрѣ семъ, яко на чужой сторонѣ, должно обращать мысль свою къ небесному отечеству.

Въ самомъ дѣлѣ, если земная жизнь наша есть не что иное, какъ кратковременное странствованіе на землѣ, истинное же отечество, или житіе наше на небесахъ; то не должны ли, Бр. Хр. клониться всѣ мысли и желанія наши къ истинному отечеству нашему — къ небесамъ? Много благъ на земли. Несравненно больше оныхъ на небѣ. Много утѣшенія въ общеніи съ кровными, знаемыми, друзьями на земли. Несравненно болѣе онаго на небѣ — въ общеніи съ Богомъ, съ святыми Ангелами, со всѣми святыми отъ вѣка Богу благоудившими. Многіе и изъ братій нашихъ земныхъ уже перешли въ загробную жизнь. Наступитъ и наша очередь, съ тобою возлюбленный собратъ, оставить землю и все земное. Къ чему жь послужитъ наша сильная привязанность къ земному, какъ не къ одной скорби и сокрушенію духа? *Идѣже сокровище ваше, ту будетъ и сердце ваше*, сказалъ Господь. Истинное сокровище, счастье и блаженство наше, не на землѣ, а на небѣ. Туда всецѣло должно стремиться и сердце наше.

3) Далѣе Святитель говоритъ о странникахъ и пришельцахъ (ст. 18). Когда ты находишься на дорогѣ, или на чужой

сторонѣ, опасаясь всякихъ навѣтовъ отъ злыхъ людей. Такъ или много болѣе должно намъ на пути міра сего опасаться козней діавольскихъ, которые, какъ разбойники на путешествующихъ, а чаще обремененныхъ духовными товарами, нападаютъ и обнажаютъ. По истинѣ—много для христіянина искушеній и опасностей въ мірѣ семъ. Въ себѣ самихъ мы носимъ врага спасенія — плоть нашу — сильную прирожденную склонность къ худому и противузаконному. Ее возбуждаетъ въ насъ противу насъ же міръ. Черезъ нее дѣйствуетъ на насъ діаволь. На землѣ покой по часту смѣняется трудами; утѣшенія мірскія сопровождаются горестями, радости временныя искупаются не рѣдко слезами и рыданіями, благосостояніе вѣпшее—разрушается злочлюченіями. Много по истинѣ въ мірѣ искушеній, — много соблазновъ, — много кампей преткновеній. *И враги человеку домашніи его*, сказалъ Господь. *И вси хотѣющіи о Христвъ Іисусъ благочестно жити, гоними будутъ*, говоритъ Апостоль (2 Тимѣ. 3, 12).

Итакъ, Бр. Хр., странники и пришельцы на земли сей! стоитъ ли привязываться душой и сердцемъ къ благамъ земнымъ? Не свойственнѣе ли, не лучше ли всѣмъ намъ, какъ странникамъ, взыскивать града небеснаго, стремиться къ истинному своему отечеству—къ небесамъ?

Тамъ нашъ сердобольный Небесный Отець. Туда влечетъ насъ воздыханіями неизглаголаннми Духъ Святый. Тамъ Спасителемъ нашимъ уготованы вѣрующимъ въ него вѣчныя обители. Тамъ любящимъ Бога и присиѣвающимъ въ исполненіи заповѣдей Его предназначены блага неоскудѣваема, сокровища не ветшающія. Тамъ ожидаютъ насъ безчисленныя лики святыхъ небожителей. Тамъ готовы срѣтить насъ приходшіе отсюда братія и сродники наши по плоти, Богу угодившіе!

Стремись же бодрственно и мужественно всякій земный

путникъ къ истинному своему отечеству—къ небесамъ!
Иначе—виспадешь—въ бездну ада. Аминь.

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ УСПЕНІЯ БОЖІЕЙ МАТЕРИ.

Успеніе Божіей Матери, которое вынѣ съ такою торжественностію воспоминаеть Св. Церковь, напоминаетъ намъ, братіе, нашу кончину. Почему благовременно и для души небезполезно въ сей день побесѣдовать о томъ, какъ намъ жить, чтобы всегда быть готовыми къ смерти и сподобиться христіанской кончины.

Между господствующими въ человѣческомъ родѣ заблужденіями едвали не главное то, что всѣ мы рассчитываемъ на долготѣіе и не хотимъ благовременно позаботиться о своемъ спасеніи, а откладываемъ попеченіе о немъ до будущаго. Ни богатые, ни бѣдные, ни счастливые, ни несчастные, ни здоровые, ни больные не думаютъ о смерти, а слѣдовательно и о приготовленіи въ смерти. Всѣ мы похожи на того богача, о которомъ въ Евангельской притчѣ говорится, что, по случаю обильнаго урожая, не зная куда дѣвать хлѣбъ, онъ сказалъ самъ себѣ: *разорю житницы моя и большая созижду; и соберу ту жита моя и благая моя. И реку души моей: душе, имани многа блага, лежаща на мѣта многа. Почивай, яждь, пей и веселися.* (Лук. 12. 18, 19.) Такъ, всѣ мы, говорю, похожи на этого богача. Но кто сказалъ намъ, что мы доживемъ до предпологаемаго намъ времени? Къ Езекин, благочестивому царю Іудейскому, приходилъ вѣстникомъ отъ Бога пророкъ Исаія и объявилъ, что царь, послѣ своей тяжкой болѣзни, выздоровѣетъ и проживетъ еще пятнадцать лѣтъ (4 Цар 20. 5.)

Приходилъ вѣстникомъ отъ Бога и пророкъ Илія къ нечестивому Охозіи царю Израильскому и произнесъ ему такой приговоръ: *одръ, на него же восшелъ еси ту, не ималии слѣсти съ него, яко ту смертію умрещи.* (4 Цар. 1. 4). Но кто возвѣстилъ намъ, чтобы мы прожили не только пятнадцать лѣтъ, какъ благочестивый Езекиа, но и достигли или дожили даже до завтешняго дня, какъ нечестивый Охозія, или упомянутый нами прежде богачъ Евангельскій, которому сказано: *безумне, въ сію ночь душу твою истязутъ отъ тебе...* (Лук. 12. 20).

Нѣтъ ничего извѣстнѣ смерти, но вмѣстѣ нѣтъ ничего неизвѣстнѣ часа смерти. Мы не знаемъ, что случится съ нами не только въ слѣдующемъ году, но и въ слѣдующую минуту. Не даромъ говорится: мы ходимъ среди тысячи смертей. Каждая струя воздуха, каждая частица пищи, каждая капля воды, и свѣтъ дневный, и мракъ ночной, и поле бранное, и ложе мирное, и буря, и тишина—все можетъ таять для насъ ударъ смертный. Вокругъ насъ коса смертная безъ разбора посягаетъ, какъ злакъ полевой, и старцевъ, уже пресытившихся жизнію, и юношей, полныхъ еще жизни и силы, и младенцевъ еще не разцвѣтшихъ для жизни. *Вчерешили есмь, и не въмь: стнь бо есть наше житіе на земли.* (Іов. 8. 9).

Какъ же послѣ этого намъ обольщать себя надеждою на долголѣтіе? Но положимъ, что мы доживемъ до глубокой старости. Что же изъ этого? Выгодна старость послѣ молодости, благочестиво проведенной: но какова будетъ старость послѣ долголѣтней грѣховой, не раскаянной жизни? Что она съ собою можетъ принести намъ? Одиѣ закоренѣлыя и въ природу обратившіяся привычки ко грѣху, которыя должно будетъ побѣждать, но которыя побѣдить стольже трудно, сколь трудно Евоіопляину измѣнить свою кожу. Принесетъ она одни

недуги и болѣзни, пренятствующіе не только подвизаться въ дѣлахъ спасенія, но и мирно покониться на ложѣ. И Давидъ благочестивый, дожившій до глубокой старости, сдѣлался неспособнымъ къ подвигамъ благочестія, требующимъ крѣпости тѣлесныхъ силъ. Что за человѣкъ—старецъ, когда онъ теряетъ отличительную черту человечества—умъ и волю? Что за владыка міра—старецъ, когда онъ не владѣетъ и собою? *Егда бѣ юнзъ, поясался еси самзъ, и хождаше, аможе хотяше. Егда же состарѣешия и въздѣжеши руку твою: и инз тѣя пошлетъ и ведетъ, аможе не хочещи.* (Іоан. 21. 18). Вотъ изображеніе старости. Не безъ причины пророкъ Псалмопѣвецъ молился такъ: *не отвержи мене во время старости, внигда оскудѣти крѣпости моя, не остави меня.* (Пс. 70. 9). Отверженіе въ старости обнаруживается тремя особенно недостатками: изможденіемъ силъ тѣлесныхъ, оскудѣніемъ силъ умственныхъ и ослабленіемъ силъ нравственныхъ. Не гибельно ли послѣ сего лучшія лѣта жизни своей отдавать въ жертву міру и діаволу? Негодовалъ нѣкогда Богъ на Іудейскихъ священниковъ за то, что они приносили Ему въ жертву: слѣпое, хромое и педужное. (Мал. 1. 6—9). Не такую же ли, если не хуже еще, обѣщаемъ, и то только обѣщаемъ, жертву Богу и мы, отлагаючи свое обращеніе до старости? Посему явно прогнѣвляеть Бога тотъ, кто отлагаетъ свое обращеніе или исправленіе до старости. При томъ онъ совершенно забываетъ, или и совсѣмъ не знаетъ, что долголѣтіе есть слѣдствіе благословенія Божія. Но кто удостоивается такого благословенія? Безъ сомнѣнія одни исполняющіе волю Божию. Давая законъ Израильскому народу, Господь сказалъ: *сохраните заповѣди мои, и будете долголѣтны на земли.* (Втор. 4. 40). Примѣръ сему всѣ благочестивые и святые мужи, о которыхъ упоминается въ исторіи вѣры и которые жили по сту лѣтъ

и болѣе. О грѣшникахъ же сказано, *что они не будутъ многодневны, и не продолжатъ и даже не преполовятъ дней своихъ.* (Тамъ же 30. 18. Еккл. 8 13. Пс. 54. 24). Если же нѣкоторые изъ нихъ доживаютъ иногда до глубокой старости, то это должно приписать особенному долготерпѣнію Божию. Но горе таковымъ! Вдвойнѣ они наказаны будутъ по смерти, если не покаются до смерти.

Такимъ образомъ нѣтъ никакого разумнаго основанія питать въ себѣ увѣренность, что мы доживемъ до старости и тогда успѣемъ не только покаяться, но и принести плоды достойные покаянія. Напротивъ каждый изъ насъ, въ какомъ бы возрастѣ не находился долженъ помышлять о часѣ смертномъ и о судѣ Божіемъ, имѣющемъ послѣдовать за смертію. *Поминай послѣдняя твоя, и во вѣки не согрѣшиши.* (Сир. 7. 39). Аминь.

Священникъ *Іоаннъ Антоновъ.*

С Л О В О

въ недѣлю 21 по Пятидесятницѣ.

Изыде съяй съяти съмени своего: и егда съяше, ово паде при пути, и попрано бысть и птицы небесныя позабаша е. А другое паде на камени и прозябъ усше, зане не имѣаше влаги. И другое паде посредь тернія и возрѣсте терніе и подави е. Другое же паде на земли блазъ, и прозябъ сотвори плодъ сторицею (Луки 8, 5—8).

Такъ Господь Іисусъ Христосъ преподаетъ намъ ученіе о различныхъ дѣйствіяхъ Божіа слова на сердца людей,

сравнивая его въ этой притчѣ съ сѣменемъ вещественнымъ: *сѣмя есть слово Божіе*.

Три съ половиною года Иисусъ Христосъ переходилъ изъ города въ городъ, изъ веси въ весь, 3¹/₂ года сѣялъ Онъ Свое Божественное слово. И что же? Только въ сердцахъ налаго числа Его слушателей это духовное сѣмя приилось, глубоко пустило свои корни и разрослось въ богатое и роскошное древо. Въ сердцахъ же остальныхъ оно или совсѣмъ не приилось или пустило только небольшіе ростки, скоро заглохшіе среди тернія.

Такъ было при Спасителѣ, такъ было при Его Апостолахъ такъ, братія, бываетъ и теперь.

Гдѣ же причина такого различнаго дѣйствія Божія слова на сердца людей? Каждый изъ насъ представляетъ собою неодинаковую почву для сѣянія слова Божія; а потому то оно и неодинаково къ намъ прививается и развивается и неодинаково приноситъ плодъ душамъ нашимъ.

Падаетъ иногда Божіе слово на сердца такихъ людей, которые и слушаютъ слово Божіе, но разсѣянво и невнимательно, такъ что къ нимъ свободно приходитъ діаволь и *возьметъ слово отъ сердца ихъ, да невѣровавши спасутся*.

Падаетъ слово Божіе и на иные сердца. Но и эти представляютъ собою нисколько не лучшую почву для духовнаго сѣмени. Это сердца тѣхъ, которые, *егда услышатъ, съ радостію пріемлютъ слово: и сѣи корене не имутъ, яже во время взруютъ и во время напашни отпадаютъ*. Люди съ такимъ сердцемъ непостоянны и переменчивы, они какъ трость, вѣтромъ колеблемая, склоняются и туда и сюда: съ вѣрующими они вѣрующи, съ невѣрными—невѣрны. Услышавши слово Божіе, они могутъ и умиляться всѣмъ сердцемъ и проливать покаянныя слезы, но стоятъ только отвлечь ихъ вниманіе отъ Божія слова, занять ихъ обыденнымъ, хотя бы

то и грѣховнымъ разговоромъ—и религіознаго умиленія и слезъ какъ не бывало. На такой почвѣ не можетъ возрасти духовное сѣмя, какъ на почвѣ каменистой не можетъ возрасти сѣмя вещественное.

Падаютъ слово Божіе и на сердца тѣхъ, которые и съ охотой слушаютъ слово Божіе, но *отъ печали и богатства и сластѣми житейскими ходяще подавляются и не совершаютъ плода*. И на такихъ слово Божіе можетъ производить благоговорное вліяніе и вызывать въ нихъ раскаяніе и сокрушеніе о содѣянныхъ грѣхахъ. Но это только на время: ибо житейскія заботы, пристрастіе къ богатству, привычка къ жизненнымъ удобствамъ и наслажденіямъ подавляютъ это впечатлѣніе...

Но падаетъ слово Божіе и на добрую почву, на сердца тѣхъ, которые *добрымъ сердцемъ и благимъ слышавше слово, держатъ и плоды творятъ въ терніи*. Глубоко пускаетъ корни на такой почвѣ духовное сѣмя, прекрасно развивается, крѣпнетъ и приноситъ богатые духовные плоды: *любы, радость, миръ, долготерпѣніе, благодать, милосердіе, вѣру, кротость, воздержаніе* (Гал. 5, 22).

Такъ одно и тоже духовное сѣмя—одно и тоже Божіе слово, унавши на неодинаковую почву, неодинаково принимается и приноситъ плоды.

Счастливы тѣ, у которыхъ сердце, эта духовная почва, для духовнаго сѣмени, тоже, что добрая, плодородная земля для сѣмени вещественнаго. А тѣ, у кого она камениста и покрыта терніемъ, пусть трудятся надъ ея удобреніемъ: при извѣстныхъ усиліяхъ съ ихъ стороны и она можетъ быть очищена отъ камней и поросшаго тернія. Что дѣлаютъ съ почвой вещественною—съ землею, когда находятъ ее не достаточно способною произрасти посѣянное на ней вещественное сѣмя, то пужпо дѣлать и съ почвой духовною, съ серл-

цемъ, если оно, исполненное лукавства и неправды, не способно воспринять Божіе слово. Землю, обыкновенно, очищаютъ отъ тернія, удаляютъ изъ нея каждый камешекъ, удобряютъ и разрыхляютъ ее и обращаются съ молитвою къ Богу, чтобы Онъ наполнилъ ее дождемъ и согрѣлъ лучемъ солнечнымъ. На такой почвѣ прекрасно принимается, растетъ и приноситъ роскошные плоды посѣянное сѣмя. Тоже нужно дѣлать и съ почвою духовной или съ сердцемъ. Нужно удалить изъ нея всѣ камни и тернія—всѣ наши грѣховныя страсти, склонности, привычки и худыя дѣянія; постоянною молитвою и благочестивымъ размышленіемъ смягчить сердце; и, приготовивши такимъ образомъ эту духовную почву, просить Господа Бога, чтобы Онъ наполнилъ ее Своею благодатію и согрѣлъ дыханіемъ Пресвятаго Духа.

Но въ чемъ же именно должно состоять это самоисправленіе, это удобреніе и очищеніе духовной почвы—нашего сердца? Какъ именно удалить изъ него эти плевелы и камни—наши грѣхи, страсти, пороки и пр.?

Нужно какъ можно чаще упражнять свое сердце во всемъ добромъ и богоугодномъ. Нужно чаще ходить въ храмъ Божій, гдѣ такъ обильно сѣется слово Божіе; вынудить здѣсь у себя охоту къ выстаиванію службы, вниманіе ко всему, что совершается въ храмѣ и принимать участіе въ молитвѣ; тяжело, не хочется молиться, но молиться надо. А придя домой, духомъ и мыслями нужно еще оставаться въ храмѣ и размышлять о всемъ, что совершалось тамъ, что остановило на себѣ особенное наше вниманіе, что означаетъ то или иное изъ прочитаваемаго или пѣтаго. Этими мы приучимъ себя къ благочестивымъ размышленіямъ, къ постоянному памятованію о Богѣ и о всемъ святомъ. Все это, бр., вначалѣ будетъ дѣлаться безъ охоты, иногда и не отъ души, но стоитъ разъ, два, десятки разъ преодолѣть себя, а затѣмъ явится и охота: ибо

сердце, постепенно приобрятая навыкъ въ святомъ и добромъ, уже само будетъ требовать отъ насъ повторенія этихъ дѣйствій.— Правда, такой трудъ въ дѣлѣ самоуправленія— трудъ тяжелый, требующій отъ человѣка много усилій и борьбы, и возможно, что въ такомъ трудѣ ослабѣютъ силы человѣка. А поэтому нужно еще какъ можно чаще присту-
пать къ исповѣди и Св. Причащенію, гдѣ наши сердца такъ обильно напоются благодатию и согрѣваются дыханіемъ Св. Духа. И тогда то, на такой-то почвѣ посѣянное духовное сѣмя примется и принесетъ обильные духовные плоды.

Но нужно помнить, что мы не только живемъ во грѣхахъ, но въ нихъ рождаемся и даже зачинаемся; а потому еще съ самой колыбели нужно оберегать свое сердце отъ всего худаго и приучать къ доброму и святому, чтобы оно и во всю затѣмъ жизнь уклонялось зла и творило благое. Мы съ вами уже пережили эту юную пору нашей жизни, а потому намъ теперь остается позаботиться о томъ, чтобы наши младенцы воспитали въ чистотѣ свои юныя сердца. Но могутъ ли они сдѣлать это? Не могутъ сдѣлать они, за нихъ могутъ взрослые: родители, родные и пр. Пусть они какъ можно чаще приносятъ ихъ въ церковь, прикладываютъ къ святымъ иконамъ, подносятъ къ принятію Св. Таинъ. Все это внослѣдствіи окажетъ доброе вліяніе на ихъ душу: рано еще въ нихъ пробудится любовь къ церкви и ко всему церковному. А когда начнетъ пробуждаться въ нихъ сознаніе, необходимо, чтобы и во всѣхъ окружающихъ они видѣли благочестіе, набожность и вообще добрую христіанскую жизнь. Все дальнѣйшее воспитаніе ихъ нужно вести такъ, чтобы во всѣхъ поступкахъ и дѣйствіяхъ по отношенію къ нимъ, во всѣхъ требованіяхъ и приказаніяхъ родителей или тѣхъ, кто ихъ воспитываетъ, они ясно и постоянно слышали призывъ, исполненный любви и желанія имъ всякаго блага: *приидите,*

чада, послушайте мене: страху Господню научу васъ (Псал. 33, 12). Съ такимъ свитымъ огнемъ въ сердцѣ, зажженнымъ еще въ родной семьѣ, они вступать и въ жизнь, и ихъ сердце для Божія слова, для этого духовнаго сѣмени, будетъ тою почвою, которую Господь въ нынѣшней притчѣ называетъ доброй землею.

И такъ каждый изъ насъ да оберегаетъ свое сердце отъ всего худаго и неугоднаго Богу, чтобы богато вселялось въ него Божіе слово:—*да совершенъ будетъ Божій человекъ на всякое дѣло благое уготованъ* (2 Тимое. 3, 17). Аминь.

Священникъ *Владиміръ Левашовъ*.

Матеріалы для исторіи Воронежской епархіи ¹⁾.

Резолюціи Арсенія II, Епископа Воронежскаго и Черкаскаго (1800—1810 г.г.).

Выписано изъ журналовъ Воронежской Духовной Консисторіи.
1810 года.

3 Января.

Слушали резолюцію Его Преосвященства на репортъ Воронежскаго Алексѣевскаго Акатова монастыря Настоятеля, Архимандрита Аонасія о издержанныхъ имъ на погребенію умершаго бывшаго въ ономъ монастырѣ на пенсіи Архимандрита Іустина и выданныхъ разнымъ людямъ на поминованіе онаго Архимандрита, деньгахъ, таковую: «о. Архимандриту Аонасію, какъ за то, что онъ и при жизни покойнаго Архимандрита много имъ занимался, безпокоился, о его самого снокойствіи и сохраненіи имѣнія его, равно и при погребеніи паче прочихъ трудился и хлопоталъ, распорядился

¹⁾ Продолженію см. № 2 Вор. Епарх. Вѣд.

и угощалъ другихъ, сужу, что должно выдать изъ суммы покойнаго, довольно явствующей по бумагамъ на лицо, сверхъ показанныхъ за проповѣдь еще 50 руб.» Приказали: Съ прописаніемъ резолюціи Его Преосвященства послать о. Архимандриту Аѳанасію указъ.

4 Января.

Прошеніе Острогожскаго уѣзда слободы Ровеньковъ дьячка Ѳомы Ясеновскаго, конимъ изъясняя, что въ проѣздъ его въ оную слободу случилась великая непогода, и онъ потерялъ какъ свой переходной указъ, такъ и данный ему для доставленія куда слѣдуетъ о предоставленіи за семинаристомъ Горшевскимъ пономарскаго мѣста, и резолюцію Его Преосвященства: «Нужно прежде сколько можно будетъ развѣдать, точноли указы такъ потеряны, какъ проситель пишетъ; небылъ ли онъ пьянъ, чья у него была лошадь, и одинъ ли онъ ѣхалъ, или съ кѣмъ съ другимъ, и точноли въ то число была метель». А на второмъ прошеніи онаго Ясеновскаго, о выдачѣ ему указа безъ изслѣдованія, резолюціею отъ Его Преосвященства предписано: «дать видъ просителю о исправленіи въ Ровенькахъ причетнической должности, а настоящій указъ получить, когда по резолюціи моей будетъ о его потерѣ изслѣдовано». Потомъ на третьемъ его Ясеновскаго прошеніи о томъ же, резолюціи отъ Его Преосвященства послѣдовала такая: «Сей проситель закидалъ меня бумагами; отдаю Консисторіи на разсмотрѣніе все дѣло, и ежели неправильно что сдѣлалъ то мнѣ представить; ежели проситель заслуживаетъ вниманіе, то сдѣлать ему удовольствіе законно, только я желаю какъ нибудь съ нимъ меня развязать, чтобы болѣе меня безбзпокоилъ; прошу Консисторію протолковать ему дѣло явственнѣе и вразумить его, что я неумѣю, что болѣе съ нимъ дѣлать». Приказали: Прозвавъ дьячка Ясеновскаго объявить ему резолюцію Его Преосвященства съ

надлежащимъ внушеніемъ и на основаніи первой изъ оныхъ отобрать отъ него обстоятельное показаніе.

27 Января.

Прошеніе Валуйскаго уѣзда села Рождественскаго Христорождественской церкви священника Василя Андрузскаго о опредѣленіи сына его указаннаго дьячка той же церкви Павла дѣйствительнымъ съ посвященіемъ въ стихарь дьячкомъ. По экзаменѣ-жъ оный Павелъ овазася за косноязычіемъ читать неможетъ исправно, поетъ по нотамъ и по слышнѣ вехудо, катихизисъ знаетъ, уставъ понимаетъ, изъ ариаметки три правила умѣеть, пишетъ не плохо, почему послѣдовавшею отъ Его Преосвященства по овымъ экзаменамъ резолюціею предписано: «Дьячку косноязычно и неисправно читать негодится; еже ли пономарь лучше его въ нужныхъ предметахъ, то его сдѣлать дьячкомъ, а сего пономаремъ, ибо въ колокола бить и кадило подавать можно и косноязычному». И учиненую о знаніи находящихся при той церкви трехъ пономарей нужныхъ предметовъ сиравку. Приказали: Переименовавъ изъ пономарей Муханла Попова дьячкомъ, дать ему о томъ указъ; указнаго же дьячка Павла косноязычнаго опредѣлить на его мѣсто съ указомъ.

11 Февраля.

Прошеніе Нижнедѣвицкаго уѣзда села Роговаго Архангельской церкви умершаго дьячка Романа Иванова жены Агриппины Яковлевой дочери, о повелѣніи оной же церкви дьячкамъ давать ей на пропитаніе съ дѣтьми ея половинную дьячковскую часть, и резолюцію Его Преосвященства: «Всѣхъ бѣднѣхъ удовлетворить я не умѣю, хорошо еже ли согласатся отъ всего причта давать вспоможеніе просительницѣ, и радъ; впрочемъ Консисторія разсмотрѣвъ представитъ». И учиненую сиравку Приказали: Какъ оба священники при сей церкви имѣють по одному сыну причетниками, и

сіе сдѣлано для нихъ единственно изъ снисхожденія Его Преосвященства; то согласны ли и они оказать просимое вдовую милосердіе, сиросьте ихъ о семъ чрезъ Благочиннаго, и естля несогласится, то почему?

(Продолженіе слѣдуетъ).

НЕКРОЛОГЪ.

(† Протоіерей Алексѣй Федоровичъ Игнатовъ).

12 Іюня сего 1896 года въ часъ дня скончался Протоіерей слободы Новой Мѣловатки, Богучарскаго уѣзда, о. Алексѣй Федоровичъ Игнатовъ.

Умеръ онъ на 76 году жизни, прослуживши въ санѣ священника пятьдесятъ два года при Троицкой церкви слоб. Новой Мѣловатки.

Въ 1894 году онъ имѣлъ утѣшеніе отпраздновать, по желанію прихожанъ, пятидесятилѣтіе своего служенія въ священномъ санѣ ¹⁾, при чемъ получилъ орденъ св. Владимира 4 степени.

Покойный пользовался крѣпкимъ здоровьемъ до 81 года; въ этомъ году съ нимъ случился параличъ. Въ Февралѣ нынѣшняго года съ нимъ повторился легкій ударъ, но безусловная строгость больнаго къ себѣ помогла ему оправиться настолько, что онъ, хотя и не безъ усилій, могъ служить и исполнять свои обязанности въ приходѣ.

Въ послѣдній разъ покойный служилъ молебень въ день Св. Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ. Какъ бы предчувствуя, что онъ въ послѣдній разъ среди своихъ при-

¹⁾ Пятидесятилѣтній юбилей Протоіерея Игнатова см. Епарх. Вѣдомости 1894 г. № 9.

хожанъ, онъ послѣ молебна, не смотря на слабость силъ съ крестомъ въ рукахъ оставался до той поры пока приложились ко кресту всѣ предстоявшіе въ храмѣ. Въ тотъ же день отецъ Алексѣй слегъ въ постель, у него рѣзко ослабѣла дѣятельность сердца и до самой кончины онъ уже не вставалъ съ постели.

Погребеніе усопшаго о. Протоіерея совершено было 14 Іюня; литургію служилъ Протоіерей с. Мамона о. А. В. Поповъ съ двумя сыновьями покойнаго, а въ совершеніи погребенія приняли участіе три мѣстныхъ священника и священники: — сл. Семеновки о. Ал. Песковъ, с. Рудни о. В. Ковалевскій и сл. Старой Мѣловой о. А. Лисицынъ.

Извѣщаемъ о смерти отца Алексѣи Игнатова въ увѣренности, что его *присныи* и *знаеміи* помянутъ въ своихъ молитвахъ новопредставленнаго Протоіерея Алексія С.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Сказаніе о пребываніи библейскаго Іоны во чревѣ китовомъ три дня и три noci нашло фактическое подтвержденіе въ лицѣ англійскаго моряка Джемса Бартлея, который прожилъ въ желудкѣ кита около полутора сутокъ. Въ настоящее время этимъ событіемъ очень заняты англійскіе журналы и, въ особенности, естественники, ученые данныя которыхъ о незначительности китоваго горла окончательно разбиваются.

Въ Февралѣ 1895 г. китоловное судно «Западная Звѣзда», находясь близъ Малунскихъ острововъ, спустило двѣ китобойныя шлюпки въ погоню за замѣченнымъ съ судна великолѣпнымъ китомъ. Огромное животное вскорѣ было настигнуто и смертельно ранено; извиваясь въ предсмертныхъ судорогахъ, оно страшнымъ ударомъ хвоста опрокинуло одну изъ лодокъ, и всѣ бывшіе въ ней китоловы упали въ воду. Товарищамъ съ другой шлюпки удалось вытащить всѣхъ,

кромѣ одного, пропавшаго безъ вѣсти. Имя его было Джемсъ Бартлей. Когда китъ затихъ, и убѣдились въ его смерти, его вытащили на палубу и начали разсѣкать на части. За этой работой прошло 24 часа, и тогда, только добрались до желудка. Изумленію китолововъ не было границъ, когда въ желудкѣ оказался исчезнувшій Джемсъ Бартлей, безъ чувствъ, но живой. Его положили на кровать, стали растирать и понемногу привели въ чувство. Первые дни онъ былъ какъ бы въ припадкѣ бѣшенства, и отъ него нельзя было добиться ни слова, но черезъ три недѣли онъ совсѣмъ пришелъ въ себя, и его естественно начали спрашивать о томъ, что онъ чувствовалъ во чревѣ китовомъ. «Я очень хорошо помню», рассказывалъ онъ, «какъ ударъ хвоста подбросилъ меня на воздухъ; какъ только я упалъ въ воду, то былъ проглоченъ. Я попалъ въ мягкій узкій каналъ, сокращенія котораго волей неволей заставляли меня подвигаться впередъ. Движеніе это длилось одно мгновеніе, и я оказался въ большомъ совершенно темномъ мѣшкѣ. Ощупавъ вокругъ себя, я понялъ, что былъ проглоченъ китомъ и нахожусь въ его желудкѣ. Дышать, хотя и съ трудомъ, я могъ, но страшная жара, окружавшая меня, и сознаніе, что мнѣ придется погибнуть въ желудкѣ кита, понемногу отуманили мнѣ разумъ, и я лишился чувствъ». Необыкновенное приключеніе это подтверждено капитаномъ и всѣми матросами «Западной Звѣзды». По возвращеніи въ Англію Джемса Бартлея помѣстили для окончательнаго излѣченія въ одинъ изъ лондонскихъ госпиталей, но оказалось, что общее состояніе здоровья его нисколько не пострадало отъ полуторасуточного пребыванія въ желудкѣ животнаго, и только кожа какъ будто истлѣла отъ дѣйствія желудочнаго сока. (Свѣтъ).

Привычка мочить пальцы въ слюну при перелистываніи книгъ давно обратила на себя вниманіе врачей, которые замѣчаютъ, что при такомъ условіи возможно зараженіе тою

или другую болѣзнію. Въ последнее время вниманіе бактериологовъ сосредоточилось и на почтовыхъ маркахъ могущихъ передать заразныя начала тѣмъ же путемъ. Слизистыя оболочки гортани служатъ вполне подходящею средою для всевозможныхъ микроорганизмовъ. Тѣ же микроорганизмы встрѣчаются и въ слюнкѣ, которою смачиваются марки для наклеивки ихъ на письма, а этимъ путемъ легко могутъ передаваться инфекціонныя болѣзни. Подобный случай зараженія почтовою маркою имѣлъ мѣсто во Франціи, гдѣ одинъ врачъ заболѣлъ наочною болѣзнію, вовсе неизвѣстною въ Европѣ, но весьма распространенною въ Колумбіи. По справкамъ оказалось, что онъ получалъ оттуда письма, съ которыхъ снималъ почтовые марки посредствомъ губки, смоченной водою, и по всей вѣроятности когда либо прикоснулся къ лицу мокрыми пальцами, къ которымъ, какъ надо полагать, пристали съ почтовыхъ марокъ находившіеся на нихъ микробы. Въ виду этого научныя журналы совѣтуютъ остерегаться почтовыхъ марокъ на письмахъ и обращаются къ ихъ собирателямъ съ предупрежденіемъ не смачивать ихъ языкомъ при отрываніи съ конвертовъ. («Холмско-Варш. Еп. Вѣстн.» 1895 г. № 13).

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

С.-ПЕТЕРБУРГСКОЕ ОБЩЕСТВО СТРАХОВАНІЙ

Учрежден. въ 1858 г.

Основной капиталъ съ резервами Р. С. 12000000.

Страхованіе отъ огня разнаго рода имуществъ.

Страхованіе жизни капиталовъ и доходовъ.

Страхованіе транспортновъ рѣчныхъ, морскихъ и сухопутныхъ товаровъ, фрахтовъ и проч.

Страхованіе отъ несчастныхъ случаевъ какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и коллективное.

Страхованіе морскихъ—рѣчныхъ судовыхъ корпусовъ.

Правленіе С.-Петербургъ, Невскій № 5 соб. домъ. Агенты во всѣхъ городахъ Россійской Имперіи.

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Общественное значеніе монашества.—N.

Поученіе въ память кончины Святителя Тихона.

Слово въ день Успенія Божіей Матери.—Священника *Іоанна Антонова*.

Слово въ недѣлю 21 по Пятидесятницѣ.—Священ. *Владимира Левашова*.

Матеріалы для исторіи Воронежской епархіи. Резолюціи Арсенія II, Епископа Воронежскаго и Черкаскаго (1800—1810 г.г.).

Некрологъ. † Протоіерей Алексѣй Федоровичъ Игнатовъ.—С. Извѣстія и замѣтки.

Объявленіе.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Протоіерей *А. Спасскій*.

Цензурою довол. Воронежъ. Августа 1 дня 1896 г. Цензоръ Прот. П. Палицынъ.